

УДК: 316.23

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/2-154-160

ЗАХАРОВ Роман Андреевич
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
sacharov@mail.ru

Roman A. SACHAROV
St. Petersburg University
Saint Petersburg, Russia
sacharov@mail.ru

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ И ГЕОСОЦИОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ

GEOGRAPHIC DETERMINISM AND GEOSOCIOLOGY: METHODOLOGICAL FOUNDATIONS TO DEMARCATO OF CONCEPTS

В статье раскрывается потенциал географического детерминизма в социальных науках и геосоциологии для исследований современности. Статья носит постановочный и методологический характер. Автором анализируется методология географического детерминизма и геосоциологии, ставится вопрос о соотношении и взаимообусловленности понятий. Отмечено, что сегодня геосоциология набирает популярность в научном дискурсивном поле (автор называет этот феномен реконструкцией географического детерминизма), однако вопрос о преемственности ее по отношению к географическому детерминизму в социальных науках остается слабо изученным. Для достижения цели методологической четкости автор обращается к анализу данных понятий, используя при этом критерии научности, в качестве которых выдвинуты: детерминация закономерностей, уровень системности, используемые методы, доказательность фактологической базы, категориальный аппарат. На основе данных критериев автором был проведен теоретический анализ, источниками послужили работы представителей географической школы в российской социологии XIX - начала XX в. По результатам теоретического исследования автором сделан вывод о том, что географическая школа в социологии (на примере российской социологии) выступает первичной по отношению к геосоциологии. Междисциплинарность географической школы предопределила и ее последующую эволюционную линию: в русле школы на рубеже XIX-XX вв. начали формироваться предпосылки для нового дисциплинарного и субдисциплинарного знания: геосоциологии, антропогеографии, геополитики, инвайронментальной социологии, экологии, этнической экологии, теории этногенеза.

In modern scientific knowledge, there is a growing need to use the potential of concepts of geographical determinism. This is indicated by an increase in the number of publications by modern scholars on the issues of in-depth study of certain sociological schools. At the same time, there is still no methodological certainty in using a number of key concepts. The article is an attempt to delineate the concepts of "geographical determinism" and "geosociology". The article is methodological in nature. The author turns to the theoretical analysis of concepts. The method was a theoretical analysis in the form of scientific reflection. The works of representatives of the Russian geographical school in sociology of the period of the XIX-beginning of the XX centuries are used. Science criteria are used to determine the boundaries of the use of the concepts "geographical determinism" and "geosociology." The basic criteria of the scientific nature of the discipline: the determination of regularities, the level of systemic nature, and the methods used the evidence of the factual basis, the categorical apparatus. The results of the research confirmed the author's hypothesis: geographical determinism and geosociology are adjacent areas of sociological knowledge; geosociology is inherent in relation to geographical determinism. The author has revealed that, according to the basic criteria of scientific nature, geosociology represents a higher level of scientific knowledge. It proceeds from the multifactor nature of social development with the defining significance of geographical conditions. Geosociology is more systematic, uses a larger array of methods, and expands the facts base. In addition, it introduces "sociological" conceptual concepts into circulation. Thus, the author summarizes that the development of a geographical school in sociology has led to the isolation of new types of disciplinary and sub-disciplinary knowledge: geosociology, anthropogeography, geopolitics, environmental sociology, ecology, ethnic ecology, ethnogeny theory. The potential of these types of knowledge can be widely used in modern sociology.

Ключевые слова: географический детерминизм, социальные науки, социология, геосоциология, критерии научного знания, методология, теоретический анализ, социальные исследования, системность, категориальный аппарат.

Keywords: geographical determinism, social sciences, sociology, geosociology, criteria of scientific knowledge, methodology, theoretical analysis, social studies, systemic, categorical apparatus

Вводная часть

Исследование потенциала детерминистских концепций в социологии имеет значение для современности. На это указывает рост количества публикаций современных ученых по вопросам углубленного изучения отдельных школ, пред-

ставленных в социологической науке прошлых столетий. Анализ географического детерминизма в социальных науках, в том числе в социологии, позволяет зафиксировать, что он не возник автономно, а явился следствием объективных условий. В свою очередь, несмотря на имеющееся мнение научного сообщества об ограниченности гносеологического потенциала географического детерминизма ввиду его редукционистской сущности, следует положительно оценить более глубокие возможности объяснения социальной среды и субъектов, в ней функционирующих, на основе анализа географической группы факторов. Таким образом, изучение и систематизация опыта географического детерминизма в социальных науках призваны способствовать формированию новых междисциплинарных и синергетических концепций, с учетом современных тенденций. Сегодня, как показал проведенный нами анализ, актуально говорить о реконструкции географического детерминизма и геосоциологии применительно к трактовке социальной реальности, в русле интегративного научного знания и диверсификации исследовательских методологий. Вместе с тем реконструкция географического детерминизма в социальных науках требует определенности в методологических основаниях. Теоретический анализ продемонстрировал наличие смешения понятий «географический детерминизм в социологии» и «геосоциология». Полагаем, данные понятия определенно нуждаются в уточнении, что и выступает целью настоящей статьи. Методом выступил теоретический анализ в форме научной рефлексии. Научная рефлексия обладает возможностью прогнозировать дальнейшую траекторию развития теорий и концепций, их интеграции и модификации в новых социокультурных условиях. Основной гипотезой нашего исследования служит посылка: географический детерминизм и геосоциология представляют собой смежные области социологического знания, но отнюдь не тождественны. Источниками для анализа послужили работы представителей географической школы в российской социологии XIX - начала XX в.

Результаты исследования и их обсуждение

Теоретическое поле географической школы в социологии (именно на примере социологии мы изучаем географический детерминизм в социальных науках) актуализировалось в 1990-е годы. В этот период повысился интерес отечественных социологов к изучению наследия русских социологов географической школы: вышли в свет работы С.Г. Куткина (1994) [1], Н.Г. Апухтиной (1996) [2], С.Г. Банных (1997) [3], В.Ф. Пустарнакова (1997) [4]. В последнее десятилетие был защищен и ряд диссертационных работ по вопросам геосоциологии: С.Г. Шкуропат (2004) [5], Е.Ю. Раскиной (2009) [6], А.А. Бурзаловой (2011) [7], А.А. Мустафина (2016) [8]. Проведенный анализ объекта исследования позволил заключить, что вопросы методологической преемственности концепций географической школы в российской социологии проработаны недостаточно. Более того, в обозначенных работах очевидно отсутствие четкой демаркационной линии между понятиями «географический детерминизм в социологии» и «геосоциология». В этой связи считаем, необходимо кратко остановиться на указанных концептах. В данной статье мы методологически руководствуемся следующей критериальной моделью: в основу разграничения понятий положены такие базовые критерии научности, как детерминация закономерностей, уровень системности, используемые методы, доказательность фактологической базы, категориальный аппарат. Следовательно, именно указанные критерии помогут нам определить границы изучаемых понятий.

Географический детерминизм в социологии хронологически возник ранее геосоциологии, хотя рамки его формирования остаются очень условными. Он охватывал различные области знаний в социальных науках. Популярность детерминистских концепций была обусловлена развитием естественных наук и позитивизма. Особенность географического детерминизма в социологии - ее достаточно очевидный междисциплинарный характер. Мы сделали попытку систематизировать идейные источники русской географической школы в социологии. Они приведены в таблице.

Таблица. Идейные истоки и предпосылки развития методологии географической школы в российской социологии

Table. Ideological sources and prerequisites for the development of the methodology of a geographical school in Russian sociology

Идейные источники и предпосылки	Фиксируемые признаки
Общая ситуация в научном знании	Господство естественнонаучного детерминизма Развитие и дискуссионная борьба школ «одного фактора» Недостаток социального знания
Развитие теоретических парадигм в социогуманитарном знании	Позитивизм Социал-дарвинизм Эволюционизм Детерминизм
Идейно-философские и общественно-политические течения	Славянофильство Цивилизационные концепции Областничество «Русская идея», идея соборности Обращение к народной тематике Марксизм
Научные и околонучные исследования	Этнография Земская статистика
Методы	Статистика Наблюдение Биографический метод Нарратив

Географический детерминизм в социальных науках получил развитие с середины XIX в., но это не означает, что до тех пор его не существовало в научном знании. Наиболее ярко его влияние сказалось в эпоху развития позитивизма. В этот период развития социального знания довольно сложно вычлнить собственно социологические концепции, чаще они являлись встроенными в социально-философские (С.М. Соловьёв), исторические (В.О. Ключевский), культурологические (Н.Я. Данилевский) и даже естественнонаучные теории (Э. Реклю, К. Риттер). Общими чертами между тем явилось стремление объяснить социальные явления и развитие культуры факторами природной среды.

Географический детерминизм породил развитие географической школы в социологии. Начальным этапом становления школы выступил опыт областнического движения, точнее - теоретиков, чьи идеи послужили концептуальной основой его функционирования (А.П. Щапов (1831-1876), Н.М. Ядринцев (1842-1894)). Основной, позитивистский, этап развития географической школы в российской социологии чаще всего связывается с деятельностью Л.И. Мечникова (1838-1888). Следуя выделенным базовым критериям научности знания, можно отметить, что

на начальном и частично на основном этапах развития школы наблюдается однокфакторный редуционизм, когда другие факторы общественного развития, помимо природной среды, по сути, игнорируются. Так, Щапов придавал «особость» определенным территориям, и эта особость обусловлена, прежде всего, климатическими и географическими условиями развития территорий, в то время как национальные, культурные факторы - вторичны; управление русского народа выстраивается «на особой речной системе» [9]. У раннего Мечникова таким фактором также выступает речная среда.

На начальном этапе развития географической школы в социологии уровень системности анализа общественного развития остается низким. Методами явились социально-философский, историко-культурный анализы и научное обобщение; например, Щапов отталкивался от концепции государственной школы С.М. Соловьева, Мечников синтезирует труды О. Конта, Э. Реклю, а также работы историков.

Еще одним критерием развития границ научности социологического знания выступил категориальный аппарат. В основе концептуальных взглядов Щапова лежало использование концептов «община», «областность», «колонизация»; «областность» трактовалась им как некая структура, направляющая процесс исторического развития, а «колонизация» - постепенное свободное расселение народа на все новых территориях страны [10, с. 34]. Мечников в ранний период своего научного творчества оперирует понятиями «среда», «изменчивость среды», «самоуправление народа».

Тем не менее скорее именно при Мечникове мы можем наблюдать постепенную эволюцию географического детерминизма в геосоциологию. Этот вывод можно сделать из эволюции самих взглядов Мечникова - от географического детерминизма до его интеграции с субъективизмом (факторами общественного развития, по Мечникову, являются как географические условия, так и субъективные - воля индивида, общественная солидарность). Мечников рассматривает эволюцию общественных отношений не только через влияние географической среды, но через развитие способности людей к солидарному (кооперативному) труду. Изменения среды и изменения форм кооперации обуславливают собой динамику общественного развития [11]. В более поздний период своего научного творчества ученый вел поиск причин эволюции человеческого сообщества не в самой среде, а в «соотношениях между средой и способностью населяющих эту среду людей к кооперации и солидарности» [12, с. 262]. Создание Мечниковым линейно-эволюционной концепции также свидетельствует о возрастании системности в его взглядах, то есть об эволюции географического детерминизма в геосоциологию. В работах позднего Мечникова мы наблюдаем и эволюцию категориального аппарата: базовыми концептами служат «солидарность», «цивилизация».

Формирование школы можно считать условно завершенным, состоявшимся, если у нее, помимо основоположников, есть свои последователи. В этой связи третьим этапом развития школы явился период начала XX в., когда из нее постепенно начали вычлениваться отдельные новые виды научного знания - субдисциплинарные, включая антропогеографию, историческую географию и геосоциологию, которые часто тесно переплетались между собой и до сих пор не могут быть четко идентифицированы. На данном начальном этапе развития геосоциологии фиксируется детерминация общественного развития не только географическими, но и социокультурными, а также субъективными факторами (А.А. Крубер (1872-1941), Л.П. Сеницкий (1864-1933), П.Н. Савицкий (1895-1968)). Так, по мнению А.А. Крубера, объектом изучения антропогеографии должны выступать условия, которые

способствуют изменениям ландшафтов и их окультуриванию [13, с. 190; 14, с. 5-6]. Очевидна ориентация ученого на синтез двух составляющих общественного развития - географической среды и социокультурной среды. У П.Н. Савицкого наблюдаем многофакторную обусловленность общественного развития с выделением преимущественного фактора географической среды: «Социально-политическая среда и ее территория должны слиться для нас в единое целое, в географический индивидуум или ландшафт» [15, с. 279-294].

Следовательно, сама концептуальность исследовательского поля становится более системной, что проявляется в диалектичности методологии. Фактологическая база обеспечивается за счет анализа фактов социальной действительности (в качестве которых выступают «факты, идущие от удовлетворения насущных потребностей человека, а также факты, которые проистекают от трудовой деятельности человека на земле») [16, с. 5], а также и за счет этнографических материалов и данных статистики. Категориальный аппарат трансформируется и обогащается системными понятиями «культура», «изменение», «культурная динамика», «прогресс», «взаимозависимость», «миграции», «месторазвитие». Ведется поиск типичного на основе анализа социальных фактов. Все это указывает на повышение уровня научности исследований.

Выводы

Проведенный теоретический анализ показал, что географическая школа в социологии (на примере российской социологии) выступает первичной по отношению к геосоциологии. Природа географического детерминизма в социологии глубоко синтетична и представляет собой интегральное образование на стыке естественных наук и социогуманитарного знания, а также идейных, социально-политических и даже религиозно-философских течений различного направления. Междисциплинарность географической школы предопределила и ее последующую эволюционную линию: в русле школы на рубеже XIX-XX вв. начали формироваться предпосылки для нового дисциплинарного и субдисциплинарного знания: геосоциологии, антропогеографии, геополитики, инвайронментальной социологии, экологии, этнической экологии, теории этногенеза. Таким образом, геосоциология как область социологического знания явилась производной от географического детерминизма в социологии.

Принципиальная разница между двумя анализируемыми понятиями состоит в том, что географический детерминизм в социологии исходит из однофакторности, в то время как геосоциология - из многофакторности общественного развития (включая Культуру, Субъекта), при определяющем значении географических условий. В рамках проведенного анализа можно утверждать и наличие других демаркационных линий: во-первых, геосоциология обладает большей системностью при объяснении общественных явлений и процессов; во-вторых, она использует больший массив методов и расширяет фактологическую базу; в-третьих, она вводит в оборот концептуальные понятия, которые могут быть охарактеризованы как более «социологичные», с учетом сегодняшнего определения науки.

В сегодняшнем научном дискурсе продолжают функционировать идеи о географической (в том числе территориальной, климатической) обусловленности социальной жизни: дискуссионными вопросами являются детерминированность культурных различий спецификой территорий государств и народов, «особая» роль России в историческом процессе, соотношение российской, евразийской и западной ментальностей и другие. Это свидетельствует о высокой степени преемственности геосоциологии и смежных с ней областей социального и социогума-

нительного знания по отношению к географическому детерминизму. Методологическая определенность в концептуальных построениях даст ключ к глубокому пониманию смысла новых исследовательских практик и позволит модернизировать социологическую теорию с учетом современных научных понятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Куткин С.Г. Русская геосоциология от Льва Мечникова до Льва Гумилева / Философский сборник. - Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1994. - Вып. 7. - С. 112-121.
2. Апуктина Н.Г. Геосоциологическое учение Л.И. Мечникова в контексте современных реформ / Россия на пути реформ: политические, исторические, философские аспекты анализа общества: тезисы докл. и выступ. науч.-теор. конфер. - Челябинск, 1996. - С. 29-30.
3. Банных С.Г. Географический детерминизм от Льва Мечникова до Льва Гумилева: Исторические очерки. - Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1997. - 120 с.
4. Пустарнаков В.Ф. Проблемы этнографии и этнологии в геосоциологической концепции П.А. Кропоткина / Труды международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. - М., 1997. - Вып. 2. Идеи П.А. Кропоткина в социально-экономических науках. - С. 110-126.
5. Шкуропат С.Г. Географический фактор в культурологических концепциях конца XIX - начала XX века: Дис... канд. культурологии: 24.00.01. - СПб, 2004. - 157 с.
6. Раскина Е.Ю. Геосоциологические аспекты творчества Н.С. Гумилева: Дис... д-ра фил. наук: 10.01.01. - М., 2009. - 283 с.
7. Бурзалова А.А. Козволюционная модель «человек, общество и природа» в контексте теории самоорганизации: Дис... канд. филос. наук: 09.00.11. - Улан-Удэ, 2011. - 156 с.
8. Мустафин А.А. Геосоциологическая парадигма в истории русской философии: Дис...канд. филос. наук: 09.00.03. - Томск, 2016. - 152 с.
9. Щапов А.П. Избранное / Сост. А.С. Маджаров. - Иркутск: Оттиск. 1991. - 368 с.
10. Там же. - С. 34.
11. Мечников Л.И. Социологические очерки // Дело. - 1880. - № 7.
12. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. Статьи. - М., 1995. - 464 с.
13. Крубер А.А. Общее землеведение. Часть 3. Био- и антропогеография. - М. б.г. - 404 с.
14. Крубер А.А. Хозяйство как эксплуатация естественных богатств. - 2-е изд. - М., 1925. - 171 с.
15. Савицкий П.Н. Евразийская концепция русской истории / Савицкий П.Н. Континент Евразия. - М.: Аграф, 1997. - С. 279-294.
16. Крубер А.А. Антропогеография. - М., 1914. - Вып. 1. - 260 с.

REFERENCES

1. Kutkin S.G. Russkaya geosotsiologiya ot L'va Mechnikova do L'va Gumileva. [Russian geosociology from Lev Mechnikov to Lev Gumilev] Filosofskiy sbornik. Ekaterinburg. Izd-vo UrGU. 1994. V. 7. Pp.112-121. (in Russ.).
2. Apukhtina N.G. Geosotsiologicheskoe uchenie L.I. Mechnikova v kontekste sovremennykh reform. [The geosociological doctrine of L.I. Mechnikov in the context of modern reforms]. Rossiya na puti reform: politicheskie, istoricheskie, filosofskie aspekty analiza obshchestva: tezisy докладов i vystupleniy nauchno-teoreticheskoy konferentsii (Russia in the way of reforms: political, historical, philosophical aspects of the analysis of society: theses of reports and speeches of the theoretical and theoretical conference). Chelyabinsk. 1996. Pp.29-30. (in Russ.).
3. Bannykh S.G. Geograficheskiy determinizm ot L'va Mechnikova do L'va Gumileva: Istoricheskie ocherki. [Geographic determinism from Lev Mechnikov to Lev Gumilyov: Historical essays]. Ekaterinburg. Izd-vo UrGU. 1997. 120 p. (in Russ.).
4. Pustarnakov V.F. Problemy etnografii i etnologii v geosotsiologicheskoy kontseptsii P.A. Kropotkina. [Problems of ethnography and ethnology in the geosociological concept of P.A. Kropotkin]. Trudy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu so dnya rozhdeniya P.A. Kropotkina (Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of P.A. Kropotkin). Moscow. 1997. Vol. 2. Idei P.A. Kropotkina v sotsial'no-ekonomicheskikh naukakh. Pp.110-126. (in Russ.).

5. Shkuropat S.G. Geograficheskiy faktor v kul'turologicheskikh kontseptsiyakh kontsa XIX - nachala XX veka. [Geographical factor in the cultural concepts of the late XIX - early XX century]. Dissertation of the candidate of cultural science: 24.00.01. St. Petersburg. 2004. 157 p. (in Russ.).
6. Raskina E.Yu. Geosofskie aspekty tvorchestva N.S. Gumileva. [Philosophical Aspects of N.S. Gumilev]. The dissertation of the Doctor of Philology: 10.01.01. Moscow. 2009. 283 p. (in Russ.).
7. Burzalova A.A. Koevolyutsionnaya model' «chelovek, obshchestvo i priroda» v kontekste teorii samoorganizatsii. [The coevolutionary model "man, society and nature" in the context of the theory of self-organization]. The dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.11. Ulan-Ude. 2011. 156 p. (in Russ.).
8. Mustafin A.A. Geosotsiologicheskaya paradigma v istorii russkoy filosofii. [Geosociological paradigm in the history of Russian philosophy]. The dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.03. Tomsk. 2016. 152 p. (in Russ.).
9. Shchapov A.P. Izbrannoe. [Favorites]. Sost. A.S. Madzharov. Irkutsk. Izd-vo Ottisk. 1991. 368 p. (in Russ.).
10. Ibid. P.34.
11. Mechnikov L.I. Sotsiologicheskie ocherki. [Sociological essays]. Delo. 1880. № 7. (in Russ.).
12. Mechnikov L.I. Tsvilizatsiya i velikie istoricheskie reki. Stat'i. [Civilization and the great historical rivers. Articles]. Moscow. 1995. 464 p. (in Russ.).
13. Kruber A.A. Obshchee zemlevedenie. Chast' 3. Bio- i antropogeografiya. [General geography. Part 3. Biological and anthropogeography]. Moscow. 404 p. (in Russ.).
14. Kruber A.A. Khozyaystvo kak eksploatatsiya estestvennykh bogatstv. [Economy, as the exploitation of natural resources]. Moscow. 1925. ed. 2. 171 p. (in Russ.).
15. Savitskiy P.N. Evraziyskaya kontseptsiya russkoy istorii. Kontinent Evraziya. [The Eurasian concept of Russian history. Continent of Eurasia]. Moscow. Agraf. 1997. Pp.279-294. (in Russ.).
16. Kruber A.A. Antropogeografiya. [Anthropogeography]. Moscow. 1914. Vol. 1. 260 p. (in Russ.).

Информация об авторе:

Захаров Роман Андреевич, аспирант, факультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
sacharov@mail.ru

Получена: 27.03.2017

Для цитирования: Захаров Р.А., Географический детерминизм и геосоциология: методологические основы разграничения понятий. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 2. Часть 2. с. 154-160.

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/2-154-160.

Information about the author:

Roman A. Sacharov, Postgraduate Student, Faculty of Sociology, St. Petersburg University, Saint Petersburg, Russia
sacharov@mail.ru

Received: 27.03.2017

For citation: Sacharov R. A., Geographic determinism and geosociology: methodological foundations to demarcate of concepts. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* = Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.2. Part. 2. Pp. 154-160.

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/2-154-160. (in Russian)